

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Регенерация

Четверг 18 марта 2021 №46 (7008 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15 Каких «природных» решений проблемы изменения климата не видят российские компании и каков их экономический потенциал в России

16 Что является залогом эффективных партнерств в области устойчивого развития

16 Пять универсальных целей, призванных помочь властям, бизнесу и другим заинтересованным сторонам создавать циркулярную экономику

Рассадили парадники постапокалипсиса

В «Ъ-Регенерации» изучили отчеты исследовательских, коммерческих, некоммерческих и информационных платформ SustainAbility Institute by ERM, GreenBiz, Center for Sustainability and Excellence и Sustainable brands, выделив десять ключевых глобальных трендов, которые будут определять приоритеты бизнеса в области устойчивого развития в 2021 году и в обозримом будущем.

— тенденции —

Корпорации обгоняют многие государства по масштабу влияния и объему ресурсов. По данным правозащитной организации Global Justice Now, 69 из 100 крупнейших экономик мира в 2017 году — это корпорации, а не государства. Без участия бизнеса достижение Целей устойчивого развития невозможно, и именно бизнесу, деятельность которого часто является источником социальных и экологических проблем, отводится значимая роль в преодолении сегодняшних глобальных вызовов человечества.

События 2020 года — пандемия коронавируса, движение за расовое и социальное равенство, резкое усиление экологических целей и политики многих стран и компаний — изменили не только привычный уклад жизни, но и позволили переосмыслить ценности, на которые опирается бизнес.

Человеческий капитал и права человека

Управление человеческим капиталом — важнейший компонент долгосрочной устойчивости компаний. Пандемия COVID-19 и общественные движения, такие как #MeToo и Black Lives Matter, ускорили развитие этой тенденции: во время кризиса именно люди играют исключительную роль в способности компаний реагировать на вызовы и реализовывать новые идеи.

«До последнего времени больше внимания уделялось экологическому фактору E — всему, что связано с охраной природной среды. События прошлого года подчеркнули центральную роль сотрудников в обеспечении устойчивости бизнеса и развинули фокус внимания компаний на S — социальный компонент устойчивого развития», — отмечает главный консультант ERM Eurasia Виктор Давыдов. Оценивая компании, инвесторы уделяют социальному аспекту большое внимание: качественное управление человеческим капиталом создает потенциал для увеличения стоимости их портфеля. «В ближайшее время от компаний понадобятся дополнительные усилия по разработке социальных программ и пересмотру кадровых политик, инвестиции в обеспечение работы на дому и поддержание благополучия и психического здоровья сотрудников», — считает господин Давыдов.

Компании ставят перед собой новые, все более амбициозные цели по части расовой справедливости, гендерного равенства и инклюзивности. Продолжают развиваться и доброволь-

ные механизмы, направленные на защиту прав человека. Так, например, в 2020 году была выпущена новая версия Принципов Экватора — стандарта выявления, оценки и управления экологическими и социальными рисками, который поднял планку требований к соблюдению прав человека и коренных народов.

Защита климата, низкоуглеродное развитие и декарбонизация

Хотя проблема изменения климата в международной природоохранной и политической повестке занимает центральное место, компании и государства по всему миру так и не смогли предпринять достаточных действий для выполнения целей Парижского соглашения. В 2021 году это может измениться по целому ряду причин, таких как ужесточение соответствующего регулирования в ЕС, возвращение США в Парижское соглашение и предстоящая в ноябре конференция ООН по изменению климата COP26. Очевидно, что в 2021 году число заявлений компаний о переходе к низкоуглеродному развитию продолжит расти. Помимо снижения выбросов ожидается рост интереса к технологиям по улавливанию и хранению углерода, продолжение перехода к возобновляемой энергетике, развитие производства зеленого водорода.

В текущем году мы, вероятно, также будем наблюдать рост интереса к «природным решениям» для компенсации выбросов, считают аналитики GreenBiz. До недавнего времени в качестве естественных резервуаров углерода выступали леса и почвы, но в скором времени к проектам депонирования углерода наземными экосистемами добавятся инициативы по поглощению CO₂ океаном («голубой» углерод).

Сохранение экосистем и биоразнообразия, учет экосистемных услуг

Важное место в повестке 2021 года занимает проблема потери биоразнообразия и сохранения экосистем. Во многом усилению этого тренда способствовала пандемия. В 2020-м эксперты Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (IPBES) опубликовали «Отчет о пандемии», в котором предупредили мировое сообщество об опасности новых эпидемий в случае, если деградация экосистем продолжится.

Способствовать сохранению экосистем должен запуск Рабочей группы (в нее входят структуры ООН и природоохранные организации) по

раскрытию финансовой информации, связанной с зависимостью бизнеса от природной среды (TNFD). По аналогии с Рабочей группой по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD), действующей с февраля 2020 года, инициатива призвана способствовать раскрытию нефинансовыми и финансовыми компаниями данных об их воздействии на природу и соответствующих рисках. Новая система отчетности будет разработана в 2021 году и протестирована в начале 2022-го, после чего станет общедоступной. Предполагается, что TNFD поможет также оценить экономическую стоимость экосистемных услуг, которыми «бесплатно» пользуется бизнес.

Внедрение принципов ESG в операционную активность

В последние годы появляется все больше свидетельств того, что развитые компаниями ESG-факторов (экологических, социальных и управленческих) повышает эффективность и устойчивость бизнеса, приносит пользу обществу. По данным инвесткомпаний Fidelity International, за девять месяцев 2020 года (за исключением апреля) компании с высоким рейтингом устойчивости демонстрировали лучшие финансовые результаты в сравнении с теми организациями, которые занимали средние и низкие позиции в рейтинге. Все больше компаний рассматривают ESG как ключевой компонент своей бизнес-стратегии, интерес к ESG-инвестированию продолжает расти и, по-видимому, скоро станет мейнстримом не только среди институциональных, но и среди частных инвесторов.

Формирование политики государств

В числе зарождающихся тенденций, которые трудно было себе предста-

вить еще десять лет назад, — проактивное экологическое и социальное лоббирование корпораций. Компании влияют на политику государств как напрямую, так и опосредованно: демонстрацией соответствия текущему регулированию и более высокому уровню государства, уровня экологических и социальных стандартов и целей. По прогнозам SustainAbility Institute, в новом десятилетии именно такая практика станет лучшей. Все больше компаний понимают, что здоровье граждан и экосистем — важная часть финансового благополучия их бизнеса, объясняют эксперты GreenBiz. Все больше примеров, когда бизнес поддерживает самые прогрессивные стандарты и берет на себя повышенные обязательства. Например, в 2020 году более 1,5 тыс. компаний публично заявили о поддержке рекомендаций TCFD.

Достижение устойчивых цепочек поставок

Социальные, экологические и управленческие риски в цепочке могут нести для компаний значительные операционные, финансовые и репутационные издержки. Пандемия ясно дала понять: устойчивость бизнеса зависит от устойчивости всей производственной цепочки. Чтобы добиться наибольшего влияния на поставщиков, бизнес уже сегодня создает партнерства и коллаборации, направленные на внедрение ESG-стандартов по всей цепочке. Примером такого партнерства может служить Инициатива фармацевтической цепочки поставок (PSCI), которая объединила 50 компаний индустрии, в числе которых такие гиганты, как Teva, Bayer, Pfizer и Sanofi.

Технологии для устойчивости

По данным американской платформы облачных коммуникаций Twilio, COVID-19 стал мощным стимулом

для цифровизации компаний: 97% руководителей крупных предприятий по всему миру заявили, что пандемия ускорила их цифровую трансформацию.

Компании будут во все большей степени использовать цифровые инструменты для улучшения показателей устойчивости, включая управление информацией ESG по всей производственной цепочке. Специалисты Center for Sustainability and Excellence прогнозируют значительные изменения сферы экоуслуг и консалтинга благодаря технологиям искусственного интеллекта, которые обеспечат более оперативную отчетность, эффективные и точные оценки и как результат рост инвестиций в ESG.

Капитализм для всех заинтересованных сторон

Тезис о том, что основная цель бизнеса, — получать прибыль, окончательно потерял свою актуальность. Все больше руководителей компаний и политиков по всему миру склоняются к модели «капитализма стейкхолдеров», когда компании работают не только в интересах своих акционеров, но и во благо широкого круга заинтересованных сторон: покупателей и сотрудников, поставщиков и местных сообществ. «Компании могут удовлетворить потребности всех заинтересованных сторон и оставаться прибыльными», — отметила Лорейн Уилсон, управляющий директор по инвестиционным продуктам JUST Capital, в ходе онлайн-конференции под эгидой сообщества устойчивых брендов Sustainable brands, посвященной трендам 2021 года.

Циркулярная экономика, устойчивое производство и потребление

Обеспечение устойчивого производства и потребления невозможно без устранения взаимосвязи между эко-

номическим ростом и использованием исчерпаемых ресурсов планеты. В июне 2020 года Фонд Элен Макартур опубликовал заявление, в котором более 50 мировых лидеров из разных областей, включая бизнес, правительства и НКО, обязались ускорить переход к циркулярной экономике после пандемии.

Компании внедряют решения, направленные на повышение эффективности использования ресурсов, их повторное использование и переработку, а также анализируют влияние своих товаров и услуг на природу и человека на протяжении всего жизненного цикла продукта, отмечают в The SustainAbility Institute.

Дальнейшему развитию как циркулярной экономики, так и устойчивого производства в целом будет способствовать целый ряд факторов, среди которых отказ Китая от импорта отходов, движение за химическую безопасность потребительских товаров, развитие биоэкономики, план действий ЕС по циркулярной экономике, а также развитие инструментов для оценки результатов действий компаний, например предложенные международной организацией WBSCD индикаторы перехода к циркулярной экономике (Circular Transition Indicators).

Прозрачность, искренность и последовательность

С ростом вовлеченности людей в политическую и общественную жизнь значительные репутационные риски для компаний представляет расхождение между заявленными ценностями и действиями компаний. Потребители расценивают такую несоответственность как лицемерие со стороны бизнеса и теряют к нему доверие. Элизабет Доти, директор Целевой группы по корпоративной политической ответственности Института глобального устойчивого предпринимательства Эрба Мичиганского университета (The Erb Institute for Global Sustainable Enterprise), во время онлайн-конференции сообщества Sustainable brands предложила сократить разрыв между публичными амбициями бизнеса и его непубличной политической деятельностью с помощью внедрения корпоративной политической ответственности — инструмента, который поможет скоординировать действия внутри компании и привести ее политику в соответствие с ценностями.

Особенно важны последовательность и прозрачность в свете растущего влияния нового поколения потребителей — поколения Z, чьи основными ценностями являются социальная справедливость и фокус на будущем. Прозрачность — это цена, которую необходимо заплатить компаниям, чтобы эффективно продавать поколению Z, отметил Джефф Фромм, президент FutureCast. Вчерашние тикетеры проницательны и готовы платить больше за те бренды, которые решают общественные проблемы и отражают их собственные ценности.

Дарья Кузнецова

Российскому бизнесу готовят новый тест

— регулирование —

Новые требования к нефинансовой отчетности в ЕС должны быть приняты до конца первого квартала 2021 года. Они призваны положить конец произвольной оценке устойчивости компаний, которая позволяет им манипулировать показателями ESG и вводить в заблуждение инвесторов и другие заинтересованные стороны. Российские предприятия, работающие с рынками ЕС, будут вынуждены учитывать новые правила в своей работе. Возможно, это наконец заставит их перейти от экологизации на бумаге к реальному снижению нагрузки на окружающую среду.

ESG на любой вкус

К концу первого квартала текущего года Еврокомиссия должна утвердить новую версию Директивы о нефинансовой отчетности (NFRD), которая потребует от компаний с занятостью более 500 человек перейти к единому формату раскрытия информации о влиянии их основной дея-

тельности на общество и окружающую среду. В пояснительной записке к документу указано, что действующую NFRD от 2004 года нужно пересмотреть, так как «предоставляемая компаниями важная информация об устойчивости их деятельности разрознена, не систематизирована и неполна». В результате инвесторы «не могут оценить реальное влияние компании на экологию и общество», а общественные организации — «призывать компании к уменьшению их негативного влияния».

Проблему можно описать и менее дипломатично. «В последние годы мы наблюдаем бум ESG-фондов, каждый из которых имеет свой собственный набор критериев», — говорит Дора Бланшет из Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам. — Без единой методологии оценки невозможно сравнить их между собой, определить, действительно ли это ESG-фонды или люди просто зарабатывают деньги на модном тренде».

Тренд очевиден: в 2020 году, по данным Morningstar, мировой объем направляемых в ESG-фон-

ды денег удвоился. В ЕС же в 2020-м 45% всех вложенных средств направлялись именно в ESG-фонды. По данным отчета Sustainable bonds insight 2021 платформы Environmental finance, мировой выпуск «зеленых», «социальных», «устойчивых» облигаций и бондов, привязанных к устойчивости, вырос в 2020 году на 53% в годовом выражении, до \$600 млрд, что фактически втрое превышает показатель 2018-го. Опросы Environmental finance фиксируют, что в 2021 году этот рынок вырастет до \$700–800 млрд.

Опасаясь «гринвошинга» (подложного «озеленения» бумаг и фондов для привлечения капитала), к унификации критериев активно призывают и заемщики, и эмитенты, и профессиональные организации, в частности Европейская ассоциация управляющих фондами и активы. Задавшись еще в конце 2019 года целью сопоставить популярные западные ESG-рейтинги, аналитики Bloomberg обнаружили, что в лучшем случае списки «наиболее устойчивых» компаний там совпадают на 73%, обычно же — на 40–50%.

В России эта проблема тоже актуальна. В последние годы большинство крупных российских компаний перешли на регулярный выпуск ESG-отчетности (в форме нефинансовых отчетов, отчетов об устойчивом развитии или аналогичных документов), что позволило начать создавать отраслевые рейтинги. Такой, к примеру, публикует рейтинговое агентство RAEX-Eurore (последний выпуск был 15 февраля). Согласно ему, первые три места делят компании «Полиметалл», ЛУКОЙЛ и СИБУР. Рейтинг строится на основе «динамики образования отходов, потребления энергоресурсов» и других показателей. Впрочем, составители указывают, что «ввиду отсутствия четко закрепленных понятий „зеленых“ и „социальных“ проектов оценка во многом носила качественный характер».

В рейтинге агентства АК&М (ноябрь 2020-го) первые три места делят «Газпром», «РусГидро» и СУЭК. Правда, здесь речь идет уже об уровне раскрытия информации об устойчивом развитии». В отраслевом рейтинге журнала «Эксперт» (декабрь 2020-го) первые три строчки — Сбербанк, НО-

ВАТЭК, «Роснефть». Он, по словам авторов, показывает «роль абстрактной компании в устойчивом развитии страны». Есть и другие рейтинги. Их результат зависит от методики, а методика — от предпочтений конкретных составителей, что потенциально открывает простор для манипуляций.

Отчетность по нормативам

Принятие единых правил отчетности в ЕС, безусловно, скажется на ситуации в России и вынудит российские компании (особенно желающие попасть на европейские рынки) к ней приспосабливаться. «Российские компании, тесно взаимодействующие с ЕС, должны будут следовать рекомендациям NFRD, чтобы оставаться конкурентоспособными», — сообщила «Ъ» Светлана Пришанкова, управляющий директор RAEX — Они, впрочем, уже довольно давно следят за международными стандартами в ESG. К сожалению, таких компаний не очень много — 30–40. Остальные задумываются об ответственном развитии, услышав от кого-то из стейкхолдеров о проблемах, выявленных в процессе ана-

лиза их отчетности. В результате их действия начинаются с улучшения отчетности, и только потом наступает очередь реальных изменений».

Дискуссии о содержании новой версии NFRD ЕС еще продолжатся, но, как говорится в пояснительной записке к ней, от компаний будет требовать публикации определенного списка показателей, подтверждение каждого из них, будет введена форма отчетности и определено место ее размещения на сайте компании. NFRD будет прилагаться к «Таксономии устойчивой деятельности ЕС», которая, собственно, и определит, какая деятельность является соответствующей ESG-критерию, а также установит экологические нормативы для каждого вида деятельности. Согласно выпущенному 1 марта рекомендациям Европейского органа по рынкам и ценным бумагам, будут обновлены и закреплены ключевые показатели эффективности для «зеленых» проектов в разных секторах экономики: оцениваться будут отдельно «экологичность» оборота, капитальных и операционных затрат.

регенерация

«Экология — несомненный приоритет для ЕВРАЗ»

Старший вице-президент ЕВРАЗа по коммерции и развитию бизнеса **Алексей Иванов** об экологической стратегии компании до 2030 года, усилении ESG-повестки и ожиданиях заинтересованных сторон.

— мнение —

Крупный бизнес, и в частности публичные компании, все чаще обращаются к ESG-тематике. Для металлургических компаний тема актуальна не первый год: жители промышленных городов, органы власти и инвесторы ждут от них не только «дорожных карт» улучшений, но и ощутимых результатов.

К 2020 году мы с очевидным опережением достигли трех ключевых экологических целей, которые ставили компании в 2017 году на пятилетнюю перспективу. Это снижение водопотребления до 207 млн тонн в год, переработка не менее 95% металлургических отходов и удержание эмиссии парниковых газов на уровне не выше 2 тонн CO₂-эквивалента на тонну стали (по областям охвата 1 и 2). Поскольку вчерашние достижения становятся сегодняшней нормой, а в металлургии появляются новые технологии и возможности развития, мы решили актуализировать экологическую стратегию: поставить амбициозные цели и задать более долгосрочный горизонт планирования.

Мы работали над документом весь прошлый год. И если бы не навывк выстраивания удаленных коммуникаций, который, я думаю, все развили за время пандемии, работа могла бы длиться дольше, ведь в процессе участвовало свыше 100 человек из разных регионов и часовых

поясов. Специалисты и руководители наших предприятий, топ-менеджмент управляющей компании, члены совета директоров, внешние консультанты — благодаря вкладу каждого из них получились всесторонне рассмотреть массу вопросов.

В конце февраля мы представили основные цели и направления экологической стратегии ЕВРАЗа до 2030 года. В части эмиссии парниковых газов наши металлургические предприятия в России и Северной Америке должны снизить показатели на 20% к уровню 2019 года, а угледобывающие активы — добиться 75-процентной утилизации метана, получаемого в ходе дегазации угольных пластов. Выбросы в атмосферу стальных предприятий компании должны сократиться на 33%, угольные предприятия должны добиться сокращения выбросов пыли от транспортировки и хранения угля в 1,5 раза. В водопользовании мы планируем перейти на замкнутый цикл при производстве стали, то есть достичь нуле-

вого сброса. И четвертое ключевое направление — переработка отходов, где мы ставим цели 95-процентной переработки отходов металлургического производства и общих отходов и 50-процентной переработки отходов горного производства.

Что изменилось в нашем подходе? ЕВРАЗ устанавливает экологические цели с 2011 года, и к третьей по счету экстратегии мы подошли с максимальным охватом темы. Мы провели расширенную оценку экологических и климатических рисков для бизнеса, сделал особый фокус на вопросах изменения климата, детально рассмотрели возможности применения новых и перспективных технологий. Благодаря этому горизонт планирования увеличился с пяти до десяти лет.

При формировании стратегии мы учитывали как глобальные и страновые ориентиры, так и ожидания различных заинтересованных сторон. Так, наша цель по снижению эмиссии парниковых газов увязана с ожиданиями Парижского соглашения от сталелитейной отрасли (достижение уровня 1,64 тонны CO₂-эквивалента на тонну стали). Комбинат ЕВРАЗа в России — участники федерального проекта «Чистый воздух» нацпроекта «Экология», мы внимательно следим за инициативами правительства РФ в области природоохранного законодательства и учитываем их в стратегии. По сути, в основе того же «Чистого воздуха» лежит запрос жителей промышленных регионов на достойную жизнь в своих городах, и мы прислушиваемся к мнению наших сотрудников и населения, выбирая приоритетные проекты. Конечно, мы видим, как растет фокус внимания международных и крупных российских инвесторов на вопросах ESG, и хотим сделать наши действия понятными и прозрачными для них.

Структурно стратегия состоит из непосредственно экологических проектов и проектов модернизации основного производства с весомым экологическим эффектом. Их соотношение — примерно 50/50. Размер инвестиций на различные программы в области защиты окружающей среды, то есть чисто экологические проекты, на период до 2026 года включительно составляет несколько сотен миллионов долларов. Среди ключевых: создание новой установки серочистки на агломерационной фабрике ЕВРАЗ ЗСМК (эффект — сокращение выбросов в атмосферу почти на 30 тыс. тонн в год), экологическая модернизация коксохимического производства на ЕВРАЗ НТМК и ЕВРАЗ ЗСМК (эффект — снижение в три раза выбросов опасных полиароматических веществ). Пример модернизации основного производства с экологическим эффектом: обновленный рельсовый стан

отношение — примерно 50/50. Размер инвестиций на различные программы в области защиты окружающей среды, то есть чисто экологические проекты, на период до 2026 года включительно составляет несколько сотен миллионов долларов. Среди ключевых: создание новой установки серочистки на агломерационной фабрике ЕВРАЗ ЗСМК (эффект — сокращение выбросов в атмосферу почти на 30 тыс. тонн в год), экологическая модернизация коксохимического производства на ЕВРАЗ НТМК и ЕВРАЗ ЗСМК (эффект — снижение в три раза выбросов опасных полиароматических веществ). Пример модернизации основного производства с экологическим эффектом: обновленный рельсовый стан

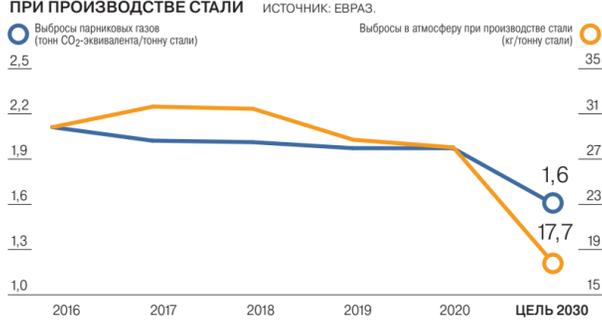
Сброс сточных вод (млн куб. м) Переработка металлургических и общих отходов (%) Переработка отходов горного производства (%)**

Выбросы парниковых газов (тонн CO₂-эквивалента/тонну стали) Выбросы в атмосферу при производстве стали (кг/тонну стали)

СБРОС СТОКОВ И ПЕРЕРАБОТКА ОТХОДОВ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО И ГОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ВЫБРОСЫ В АТМОСФЕРУ И ЭМИССИЯ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СТАЛИ

отношение — примерно 50/50. Размер инвестиций на различные программы в области защиты окружающей среды, то есть чисто экологические проекты, на период до 2026 года включительно составляет несколько сотен миллионов долларов. Среди ключевых: создание новой установки серочистки на агломерационной фабрике ЕВРАЗ ЗСМК (эффект — сокращение выбросов в атмосферу почти на 30 тыс. тонн в год), экологическая модернизация коксохимического производства на ЕВРАЗ НТМК и ЕВРАЗ ЗСМК (эффект — снижение в три раза выбросов опасных полиароматических веществ). Пример модернизации основного производства с экологическим эффектом: обновленный рельсовый стан

Углеродные кредиты выходят на рынок

— рынки —

Расширение мирового рынка углеродных кредитов не ограничивается обязательными квотами на выбросы: все больше крупных компаний добровольно инвестируют в проекты, нацеленные на сокращение эмиссии CO₂ для обнуления выбросов на уровне корпорации. По оценкам экспертов, к 2030 году спрос на такие кредиты вырастет в 15 раз, а объем рынка превысит \$50 млрд. Пока, впрочем, покупателям и продавцам кредитов не хватает единых стандартов и правил оценки проектов.

Наряду с рынком «зеленых» облигаций добровольные рынки «углеродных» кредитов могут стать одним из крупнейших источников финансирования проектов, нацеленных на снижение объема выбросов парниковых газов. По оценке Taskforce on Scaling Voluntary Carbon Markets (инициативу поддерживает объединяющий крупнейшие финансовые организации Institute of Inter-

national Finance), спрос на углеродные кредиты вырастет в 15 раз уже к 2030 году, а к 2050-му — более чем в 100 раз. Объем рынка через десять лет может составить \$50 млрд. В 2020 году кредиты, купленные на добровольных рынках, позволили «компенсировать» выбросы в объеме 95 млн тонн — это вдвое больше, чем в 2017-м (к 2030 году он может составить 1,5–2 тыс. Гг CO₂-эквивалента).

Для компаний покупка таких кредитов обоснованна в случае невозможности быстро изменить технологию (или в принципе существенно снизить объем выбросов), являясь и способом снижения долгосрочных рисков. При этом все большее число крупных корпораций прибегает к расчету внутренних цен на углерод. Установили их для себя в том числе нефтегазовые гиганты, среди которых ExxonMobil, Royal Dutch Shell, Equinor, ConocoPhillips, Total.

По данным McKinsey, около 2,6 тыс. компаний, чьи акции торгуются на бирже, используют внутренние углеродные цены в принятии инвестиционных решений: расчетный объем выбросов в рамках планируемого проекта, помноженный на цену, заносится в плановые издержки и наряду с привычными финансовыми показателями влияет на оценку эффективности проекта (и решения об инвестициях в него). Наиболее популярна эта методика в энергетике, производстве материалов и финансовом секторе. Географическая разбивка показывает, что чаще всего к расчету таких цен прибегают европейские компании (28% из выборок McKinsey; Великобритания — 20%), за ними следуют Япония и США (24% и 15% соответственно).

Чтобы оценить проекты по сокращению выбросов, используется набор действующих стандартов: Voluntary Carbon Standard, Plan Vivo, Gold Standard, American Carbon Registry, Climate Action Reserve, Verified Carbon Standard Program, Equinor, ConocoPhillips, Total.

улучшения общественного здравоохранения и создания рабочих мест. Это могут быть и инновационные разработки для снижения издержек при внедрении существующих климатических технологий (в том числе переход на чистые источники энергии). В последнее время особенно распространены проекты в области лесного хозяйства. Они уже реализуются в 83 странах, большинство — в Индии, Китае, США, Турции и Бразилии.

Самый развитый рынок торговли углеродными кредитами — в Европе. В планах ЕС — сокращение к 2030 году выбросов парниковых газов не менее чем на 40% от уровня 1990-го. Для этого еще в 2005 году была запущена Европейская система торговли выбросами (ЕСТВ), которая сейчас покрывает 11 тыс. компаний в 31 стране. На первом этапе она охватывала только промышленные установки энергетической отрасли и энергоемких производств. Позднее были добавлены новые сектора, а государства, сократившие выбросы, и даже компании с излишка-

ми разрешений на выбросы получили «углеродные» кредиты с правом их дальнейшей перепродажи. Сейчас около 60% квот («углеродных» кредитов) продаются через брокера, а остальные — на биржах, включая European Climate Exchange в Амстердаме и Powernext в Париже.

ЕСТВ также стала образцом для создания аналогичных систем в Калифорнии, ряде провинций Канады, Новой Зеландии и некоторых других странах. В США также действует Regional Greenhouse Gas Initiative, распространяющаяся на восточные штаты страны. В феврале текущего года, после завершения десятилетнего эксперимента по созданию систем торговли выбросами парниковых газов в семи провинциях, национальная система была запущена в Китае.

В России пока нет единой системы торговли квотами, однако сейчас находится на утверждении законопроект, вводящий обязательную отчетность о выбросах для крупных эмитентов. Он же предусматривает возможность для реализации кор-

поративных климатических проектов с перспективой создания добровольного рынка торговли углеродными единицами. Минэкономики уже подготовило законопроект о проведении эксперимента по госрегулированию выбросов CO₂ и обращению углеродных единиц в Сахалинской области. Его цель — достижение углеродной нейтральности области к концу декабря 2025 года. Предполагается, что единицы сокращения выбросов, появившиеся в ходе эксперимента, могут быть использованы компаниями для компенсации своего углеродного следа и будут признаны ЕС, что крайне важно ввиду европейских планов ввести трансграничное углеродное регулирование.

Россия могла бы стать крупным участником международных инициатив — из-за высокой энергоёмкости производств, а также больших возможностей по реализации лесных проектов, а стоимость кредитов может быть дешевле, чем в других странах.

Татьяна Едовина

Российскому бизнесу готовят новый тест

— регулирование —

Отдельная директива со строгими требованиями будет выпущена для банков и инвесткомпаний (SFRD). Европейское банковское управление также предлагает ввести для банков обязательство публиковать «долю зеленых активов» (green asset ratio, GAR), которая будет рассчитываться как доля всех вложений и кредитов «зеленым» проектам от общих вложений и кредитов банка. Авторы замечают, что на первом этапе показатель «для большинства банков, скорее всего, не будет достигать и 10%». Введенные показатели позволят сравнивать банки между собой и «создать необходимое давление со стороны инвесторов и вкладчиков», желающих поддержать «зеленые» компании.

Новое регулирование будет вводиться постепенно, и уже с 1 января 2022 года многие эмитенты, позиционирующие свои бумаги и фонды как «зеленые», «устойчивые», ESG или «социальные», должны будут отчитываться в рамках новой Таксономии и новой NFRD. При этом указано, что действие документов будет

распространяться не только на резидентов, но и на всех, «кто желает продавать свои финансовые продукты на территории ЕС». Те, кто не будет соответствовать новым нормативам, смогут выпускать свои бумаги и котироваться на бирже, но их привлекательность для инвесторов заметно снизится.

Европейский рынок для российских заемщиков важен. Объем еврооблигаций российских эмитентов хоть и упал с 2017 года на 30%, но все еще составляет около €110 млрд. «Зеленых» облигаций пока не так много: единственный эмитент — по-прежнему РЖД, разместившие в 2019 и 2020 годах два выпуска объемом €500 млн и 250 млн швейцарских франков соответственно под 0,84% годовых. Повторить этот успех российской компании подталкивает государство: нацпроект «Экология» до 2025 года на экологическую модернизацию экономики планируется привлечь 3,2 трлн руб. (около €35,7 млрд) частных инвестиций. Только на российском рынке найти эти деньги будет трудно: в «устойчивой» секции Мосбиржи торгуется 14 выпусков общим объемом около

€270 млн. Привлекать деньги на экологическую модернизацию строго через «зеленые» долговые инструменты необязательно, но на рынке ЕС намного больше инвесторов, готовых вложиться в устойчивые компании.

После принятия новой версии NFRD потенциальным российским заемщикам придется приводить свою отчетность в соответствие с европейскими требованиями. Разрабатываемая госкорпорацией ВЭБ.РФ и Минэкономики национальная система «зеленого» финансирования (должна быть завершена до конца лета 2021 года) пока не предполагает аналога NFRD, но, как считает первый заместитель председателя ВЭБ.РФ Алексей Мирошниченко, ее в совокупности с другими документами будет достаточно, чтобы сделать ESG-показатели компаний сопоставимыми. «С выходом европейских требований к отчетности мы, конечно, будем учитывать ее при совершенствовании нашей методологии «зеленого» финансирования», — добавил господин Мирошниченко. — Правильным было поставлена задача сделать эту систему полностью совместимой с международными требо-

ваниями, чтобы помочь российским компаниям выходить на иностранные рынки».

Предлагаемая ЕС отчетность помимо отраслевых удельных выбросов парниковых газов, которые будут одним из основных параметров российской таксономии, учитывает и другие показатели. Она должна соответствовать Таксономии ЕС, которая устанавливает шесть принципов устойчивой деятельности: борьба с изменением климата, адаптация к ним, бережное использование водных ресурсов, переход к экономике замкнутого цикла, борьба с загрязнением окружающей среды и защита экосистем. Чтобы соответствовать понятию «устойчивой деятельности», бизнес должен вносить вклад в один из пунктов и не ухудшать ситуацию по другим. Важность этого положения становится понятна на примере происхождения на объектах «Норникеля»: разлив нефтепродуктов в июне 2020 года и аварии в цехе Норильской обогатительной фабрики в феврале 2021 года вряд ли можно перевести в CO₂-эквивалент, но их влияние на ESG-показатели компании очевидно.

Новое внешнее регулирование

Компании, уже активно представленные на европейских биржах, не видят в новых правилах отчетности проблем, если те будут совместимы с существующими стандартами GRI, SASB, TCFD. «Если компания в полной мере следует международным стандартам отчетности, она не может не продемонстрировать свои результаты — как позитивные, так и не очень», — полагает директор по устойчивому развитию компании «Полиметалл» (котируется на Лондонской бирже) Дарья Гончарова. — Другое дело, что такой отчетностью необходимо уметь пользоваться: смотреть не только вынесенные на первый разворот красивые цифры, но и анализировать все данные в динамике и по активам». В случае же, если новый европейский стандарт отчетности не будет совместим с другими, это «не только дополнительное административное бремя для компаний, но и информационный шум для аналитиков и инвесторов», добавляет госпожа Гончарова.

В результате принятие европейских стандартов отчетности может

помочь и российским властям, испытывающим, по словам источников, «Б» в Минэкономики и Минприроды, серьезные проблемы с российскими компаниями, не желающими никаких реальных экологических ограничений. Сильнее всего это раздражение заметно в словах спецпредставителя президента по климату Руслана Эдельгереева: «На бумаге и в корпоративных отчетах наш бизнес активно декарбонизируется, но скоро он будет вынужден платить в рамках трансграничного углеродного регулирования ЕС. Пострадает экономика нашей страны, увеличатся расходы отечественных компаний, и государству придется субсидировать тех, кто еще недавно выступал против создания национального углеродного рынка. Я не понимаю, почему наш бизнес очень плотно взаимодействует с европейскими регуляторами, а у себя на родине пытается всячески задушить любые инициативы». Видимо, основным драйвером изменений в качестве отчетности российских компаний и в этот раз будет внешнее регулирование.

Афанасий Сборов

регенерация

Российский бизнес встает на путь углеродной нейтральности

En+ Group — одна из немногих российских компаний, которая взяла на себя научно обоснованную цель достичь нулевых выбросов парниковых газов к 2050 году. Ключевое направление такой деятельности в компании — технологическое: от повышения энергоэффективности предприятий до внедрения инновационных технологий, таких как инертный анод. Уже с 2014 по 2019 год прямые выбросы парниковых газов при электролизе алюминия снизились с 2,3 тонны до 2 тонн CO₂-эквивалента на тонну металла. Стремление к углеродной нейтральности для энергометаллургической компании не дань моде, а вопрос конкурентоспособности.

— практика —

Ежемесячно в мире все больше компаний ставят своей целью достижение углеродной нейтральности. Эта практика соответствует духу Парижского соглашения по климату, целью которого является удержание роста глобальной средней температуры «намного ниже» 2°C, а также «приложение усилий» для ограничения роста температуры 1,5°C к 2050 году. Хотя на международном уровне к консенсусу прийти не удалось — камнем преткновения остается согласование набора правил для углеродных рынков, компании заметно продвинулись в этом направлении.

Генеральный директор Amazon и богатейший человек планеты Джеффри Безос пообещал, что к 2040 году компания станет углеродно нейтральной, Microsoft обязалась достичь этой цели к 2030 году, Unilever объявил о намерении достичь этого к 2039 году. Российских предприятий в списке компаний, взявших на себя такие обязательства, немного. Среди них — En+ Group, объединяющая энергетические и металлургические активы, которая объявила о планах достижения углеродной нейтральности к 2050 году.

Чтобы вести предметный разговор о нулевом балансе выбросов парниковых в России, нужно начать с терминологии. Углеродная нейтральность не означает, что выбросы от основной деятельности компании равны нулю. Компания компенсирует их за счет реализации углеродно негативных проектов, при которых поглощается парниковый газ из атмосферы. Это может быть и поглощение углерода за счет увеличения лесных площадей, и более технологичные инициативы: модернизация оборудования или, например, совершенствование цепочек поставок. В идеале

компания, которая берет курс на углеродную нейтральность, следует работать в обоих направлениях, и компенсация выбросов углекислого газа при помощи сторонних проектов должна быть на втором месте: в приоритете — сокращение самих выбросов при производстве продукта и транспортировке. На практике это реализуется не всегда.

В российском опыте примеров научно обоснованного подхода к сокращению выбросов не так много, но они есть. В En+ Group цели достижения углеродной нейтральности к 2050 году считают «амбициозными, но вполне достижимыми». Ключевое направление такой деятельности в компании — технологическое: от повышения энергоэффективности предприятий до внедрения инновационных технологий, таких как инертный анод.

«Для нас важно, чтобы действия, направленные на достижение нулевого баланса выбросов, были результативны и соответствовали ожиданиям всех заинтересованных в этом сторон. Поэтому в настоящее время создается рабочая группа по сохранению климата. Ее основной задачей станет разработка плана по достижению намеченных целей. Мы сможем предоставить более детальную информацию в сентябре, на который намечено публичное представление плана по достижению нулевого баланса выбросов к 2050 году, а также по снижению выбросов парниковых газов на 35% к 2030 году», — отметил исполнительный председатель совета директоров En+ Group лорд Грегори Баркер.

Алюминий является одним из базовых материалов и может быть использован во многих сферах: от производства электрических транспортных средств до строительства энергоэффективных зданий, солнечных

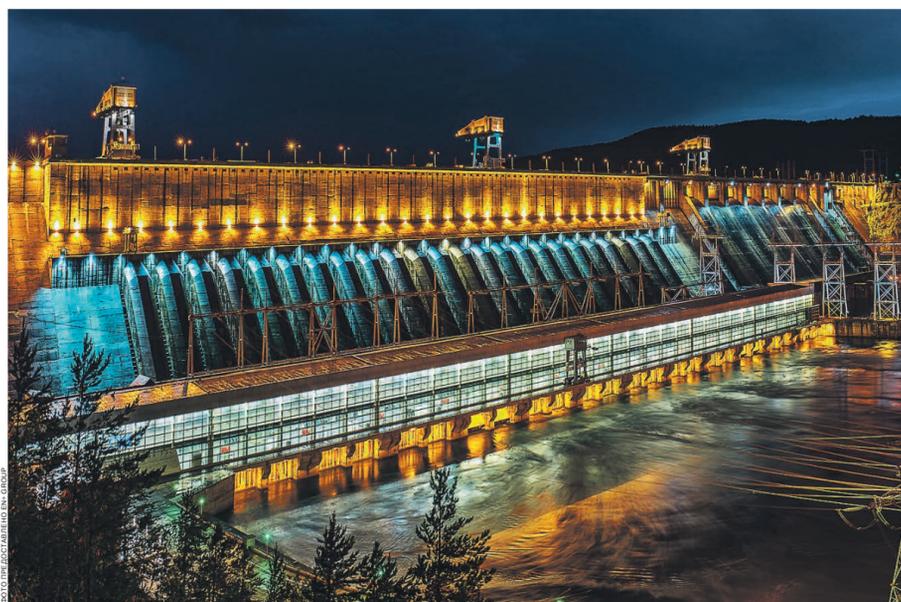

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОЛОДЯ

панелей и линий электропередачи. En+ Group уже давно использует ВИЭ в производстве алюминия, что снижает углеродный след производимой продукции. Компания не первый год стремится свести к минимуму свое воздействие на окружающую среду, а намерение достичь нулевого баланса выбросов стало лишь логичным продолжением этих стремлений. «Достижение целей по сокращению выбросов углекислого газа потребует серьезной работы по всей производственной цепочке и беспрецедентных инвестиций в новые технологии, такие как, например, инертный анод, а также в улучшение производственных и технологических процессов, включая реализацию инициативы по достижению углеродной нейтральности так называемой последней мили как самого сложного этапа. У нас внушительный опыт реализации проектов в области НИОКР, программ модернизации и технологического совершенствования, что дает мне уверенность в успешном достижении поставленных перед нами целей», — говорит лорд Баркер.

Одним из самых показательных примеров в этой области является технология инертного анода. Теоретическая возможность использования в электролизе не углеродных анодов, а произведенных из негорючих материалов, описана давно, однако на практике подобная технология до настоящего момента не по-

лучила широкого распространения. Прежде чем эта технология будет использована в промышленном масштабе, необходимо приложить большие усилия для улучшения ее технических и экономических показателей, разработки принципиально новой схемы логистики сырья и других материалов и разработки вариантов перехода от углеродных анодов к инертным. Металлургический бизнес En+ Group является мировым лидером в создании и развитии этой технологии. На промышленных площадках компании уже ведутся испытания рабочих образцов. По сравнению с полной областью охвата (область охвата 1, 2 и 3) углеродный след металла, произведенного с помощью инертных анодов, на 87% ниже среднего показателя по отрасли. Еще одним положительным результатом данной технологии является выделение кислорода в процессе получения алюминия: один электролизер, работающий по технологии инертного анода, может вырабатывать такой же объем кислорода, как 70 га леса.

Однако и без внедрения технологии инертного анода En+ Group развивает направление низкоуглеродной продукции. В 2017 году металлургический бизнес En+ Group представил рынку бренд низкоуглеродного алюминия ALLOW, который имеет углеродный след в несколько раз ниже, чем в среднем по отрасли — не более 2,5 тонны CO₂ при среднем

показателе отрасли в 12,6 тонны CO₂ на тонну металла. «Сегодня в мире все говорят о необходимости предотвращения климатических изменений. Но давно пришла пора не рассуждать, а действовать. Компания вносит свой вклад в безуглеродное будущее: алюминий под новым брендом ALLOW для производства автомобилей или при строительстве зданий позволит внести весомый вклад в борьбу с глобальным потеплением», — отметил тогда основатель En+ Group Олег Дерипаска.

Сегодня компания демонстрирует даже более низкие показатели: если в 2014 году прямые выбросы парниковых газов при электролизе алюминия составляли 2,3 тонны CO₂-эквивалента на тонну алюминия, то в 2018-м этот показатель снизился на 10%, до 2,1 тонны, а в 2019-м — до 2 тонн CO₂-эквивалента на тонну металла.

Логичным продолжением такого вектора развития является формирование рынка низкоуглеродных товаров. В частности, на Лондонской бирже металлов (LME) рассматривается возможность создания отдельного сектора «зеленого» алюминия. En+ Group не раз обращалась к LME с просьбой ввести обязательное раскрытие эмиссий для обеспечения прозрачности и устойчивости торговли металлом, что отражено в Инициативе Green Aluminium Vision, которую энергометаллургическая группа запустила в 2020 году. Инициати-

ва включила в себя девять стратегических пунктов, среди которых решимость сократить выбросы на всех этапах производства, прозрачность углеродного следа, экономика замкнутого цикла, маркировка устойчивой продукции, либерализация торговли низкоуглеродным первичным алюминием, поддержка научно-исследовательской деятельности и другие.

Достижение этих целей возможно только через активное взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами. К примеру, в 2015 году компания металлургического бизнеса En+ Group присоединилась к инициативе Aluminum Stewardship Initiative, международной некоммерческой организации, занимающейся разработкой и внедрением стандартов, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду, ответственное и открытое ведение бизнеса в компаниях, производящих алюминий. Также En+ Group является одним из важных участников Российского партнерства за сохранение климата, а ее металлургический сегмент «Русал» был в числе пяти компаний-основательниц инициативы наравне с «РусГидро», «Иннострасо», «Роснао» и Сбербанком.

Активное участие в формировании экологического ландшафта развития экономики России En+ Group поддерживает и усилиями на международном рынке как глобальный поставщик электроэнергии и алюминия. На протяжении нескольких лет En+ Group принимает участие в Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата. В частности, именно в преддверии COP-26 в Глазго в ноябре 2021 года, когда специалисты могут ожидать прорыва в климатическом переговорном процессе, En+ Group презентует свой план достижения нулевого баланса выбросов.

«En+ проделал большую работу, чтобы заслужить репутацию ведущего в мире производителя низкоуглеродного алюминия, в основе которого возобновляемая чистая энергия наших гидроэлектростанций и постоянная работа по улучшению наших экологических показателей. Наше металлургическое подразделение «Русал» уже в 2017 году достигло целей снижения углеродного следа, поставленных ранее до 2025 года, а запуск бренда ALLOW обеспечил нашу позицию крупнейшей мировой производителе низкоуглеродного алюминия», — подвел предварительные итоги усилий En+ Group в области «зеленого» развития лорд Баркер.

Антон Чтунов

Натуральные инвестиции

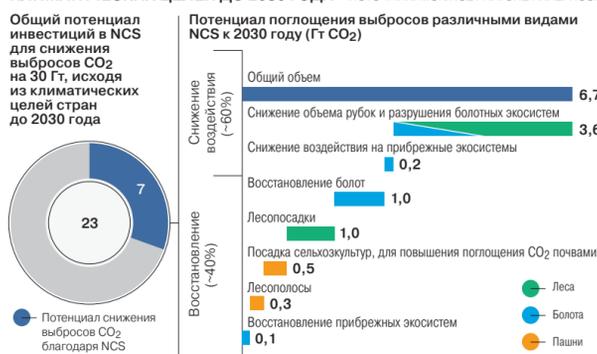
— рынки —

Повестки в области изменения климата, сохранения биоразнообразия и восстановления экосистем сближаются все теснее. Международные организации, включая ООН, чаще говорят о «природных» решениях проблемы изменения климата, а корпорации инвестируют в сохранение и восстановление экосистем с целью поглощения CO₂. Для российского углеродоемкого бизнеса, которому сложно дается снижение парниковых эмиссий в основной деятельности, такие проекты могли бы стать панацеей. В силу низкого рынка компании пока возлагают основные надежды на реализацию «лесных» проектов в рамках Парижского климатического соглашения, хотя экономически обоснованный потенциал таких вложений гораздо шире.

Текущий обязательств по снижению выбросов парниковых газов (ПП) странами Парижского климатического соглашения (ПС) не хватает для достижения его общей цели — сдерживания повышения глобальной температуры на планете на 1,5°C к 2030 году. По данным ООН, совокупные климатические обязательства стран к 2030 году снижают выбросы лишь на 0,7% по сравнению с 1990-м при необходимости сокращения на 45%. На этом фоне наряду с планами стран и корпораций снижать выбросы ПП, инвестировать в энергоэффективность и ВИЭ все более важным становится сохранение и восстановление природных экосистем, в том числе с целью повышения их способности поглощать CO₂. Этот подход назван nature-based solutions и в переводе Международного союза охраны природы звучит как «природные решения» — мероприятия по сохранению и восстановлению природных или преобразованных экосистем и устойчивому

ИНВЕСТИЦИИ В СОХРАНЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ ДЛЯ ПОГЛОЩЕНИЯ УГЛЕРОДА И СНИЖЕНИЯ ЭМИССИИ CO₂ (NATURAL CLIMATE SOLUTIONS, NCS) И ИХ РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ ДО 2030 ГОДА

ИСТОЧНИК: MCKINSEY NATURE ANALYTICS.

управлению ими, которые эффективно и адаптивно решают социальные проблемы, обеспечивая одновременно выгоды для благосостояния людей и для биоразнообразия.

Новый доклад Программы ООН по окружающей среде «Примирение с природой» связывает три важнейшие экологические проблемы — изменение климата, утрату биоразнообразия и загрязнения между собой — с проблемами развития. ООН рекомендует учитывать «природный капитал» при принятии решений и включить оценку изменения его стоимости в экономические показатели, установить цену на углерод, постепенно отказаться от неэкологичных субсидий, сместить налоги с производства и работников на использование ресурсов и создание отходов. Великобритания намерена предложить «природные решения» в качестве одной из центральных тем следующей конференции ООН по климату, которая пройдет в ноябре в Глазго.

Доклад аналитиков Всемирного экономического форума (ВЭФ) и McKinsey, вышедший в январе, подчеркивает важность Natural Climate Solutions (NCS, инвестиции в сохра-

нение и восстановление экосистем для поглощения углерода) и для достижения климатических целей до 2030 года (см. график). Один из выводов доклада: государства пока слишком мало инвестируют в экосистемы, необходимо стимулировать соответствующие частные вложения. NCS уже вызывает интерес компаний, в том числе в форме вложений в сохранение или восстановление экосистем, повышение биоразнообразия, сохранение водных ресурсов. Так, Amazon вкладывает \$10 млн в восстановление 1,6 млн га леса в США, Nestle инвестирует в программы лесовосстановления в Гане и Кот-д'Ивуаре, Walmart планирует восстановить около 20 млн га сельскохозяйственных земель и поддерживать программы восстановления биоразнообразия на площади 2,5 млн кв. км. Unilever и PepsiCo поставили отдельные цели по инвестициям в экосистемы, развивая в том числе адресные программы поддержки фермеров. По данным отчета, сейчас инвестиции в NCS представляют примерно 40% от общего объема приобретенных углеродных единиц на добровольных рынках (в

2010-м их доля составляла 5%). «Инвестиции в сохранение биоразнообразия и ценных экосистем — в мета-тренде. Недавно это были локальные истории, теперь сюда приходят серьезные игроки, увеличивается количество инструментов: от компенсации фермерам за сохранение экосистем или поддержания почв в здоровом состоянии до восстановления и сохранения лесов», — говорят эксперты Европейского института леса.

В Morgan Stanley прогнозируют рост важности проектов NCS для регуляторов и корпораций, заявляя, что ежегодно биоразнообразие на планете приносит «общественные блага» человечеству в \$125–140 трлн, что в полтора раза больше мирового ВВП. Аналитики компании Earth Security, которая помогает бизнесу инвестировать в природный капитал, отмечают, что без оценки рисков потери биоразнообразия и разрушения экосистем многие компании, особенно из сектора агробизнеса, могут обнаружить часть своих активов обесцененными, как и компании, инвестирующие в добычу ископаемого топлива.

В последние месяцы появились новые широкомасштабные отраслевые инициативы, такие, как, например, Альянс инвестиций в природный капитал (Natural Capital Investment Alliance; под патронажем принца Уэльского, включает в себя среди прочего фонд по управлению активами HSBK), призванный мобилизовать инвестиции в размере \$10 млрд до 2022 года в природные проекты, €14 млн из которых направят на крупнейший проект лесовосстановления в мире — Великую зеленую стену в Африке. «Вопросы биоразнообразия начинают играть роль финансового сектора такую же роль, как вопросы климатических инвестиций пять лет назад», — отмечают аналитики BNP Paribas Asset Management.

Рынки ожидают и «природные облигации», доходы от которых бу-

дут направлены на финансирование «природных решений» климатической проблемы. Исследователи из Finance for Biodiversity совместно с Всемирным банком, США, Китаем и ЕС уже обсуждают потенциальные проекты выпуска «природных облигаций» развивающимися странами, благодаря которым те могут списать часть своих международных долгов — первыми странами в этом списке могут стать Пакистан и Уругвай.

В России многие из идей, связанных с «природными решениями», являются новыми и пока даже не обсуждаются в политической и бизнес-среде. По мнению координатора проектов Лесной программы WWF России Дарьи Луговой, для РФ наиболее актуальными направлениями в этой области являются предотвращение пожаров, сохранение малонарушенных лесов на определенных территориях на фоне интенсификации лесного хозяйства на соседних территориях, а также легализация и поддержание лесов на заброшенных сельхозтерриториях.

Российские компании также рассматривают пока лишь проекты в области лесовосстановления, надеясь, видимо, что реализация лесных проектов поможет им компенсировать углеродный след и идти в зачет даже в случае введения в ЕС транснационального углеродного регулирования. РФ надеется на их включение в новый механизм устойчивого развития, создание карбоновых полигонов и ферм, внедрение практик интенсификации лесопользования, защита лесного фонда от пожаров и вредителей — они представляются наиболее эффективными с экономической точки зрения», — говорят в комитете РСПП по климатической политике и углеродному регулированию. По оценкам КПМГ, потенциал таких проектов составляет до 500 млн тонн CO₂-эквивалента ежегодно, что рав-

но четверти всех антропогенных выбросов парниковых газов в РФ.

В ВЭФ и McKinsey полагают, что потенциал «природных» инвестиций в России с высокой экономической целесообразностью (когда отдача на вложенные средства будет приносить наибольший экономический результат) — около 3% мирового рынка. Для сравнения: соответствующая доля США составляет 3%, Финляндии — 1%, Демократической Республики Конго — 5%, Бразилии и Индонезии — по 15%. Как наиболее перспективные направления подобных инвестиций в РФ авторы исследования выделяют восстановление болот, сохранение и создание новых лесов на сельхозтерриториях (включая защитные лесополосы), а также восстановление поглощающих способностей почв через засевание защитными культурами.

Так как сектор находится в начальной стадии развития, вероятнее всего, не все решения и технологии выживут или будут признаны экономически приемлемыми или экологически устойчивыми. Например, довольно много научных споров возникает вокруг различных методик восстановления почв (с целью увеличения поглощения CO₂) и выпуска «почвенно-углеродных единиц». Критику исследователей вызывают и не проверенные многолетним опытом «карбоновые фермы» или регенеративные методы в сельском хозяйстве, которые, в частности, предполагают засевание полей защитными (покровными) культурами или отказ от вспахивания. При этом директор Института глобального климата и экологии им. академика Ю. А. Израэля Анна Романовская называет препоны для частных «лесных» проектов в РФ непроработанность нормативной базы (в том числе вопросы оформления этих площадей и их верификация) и неопределенность признания их результатов на международном уровне.

Ангелина Давыдова

регенерация

Новое качество объединений

Изменение климата, социальное неравенство, пандемия, экономический кризис и рост требований со стороны стейкхолдеров вынуждают компании брать на себя обязательства, выходящие за пределы их деятельности. Для поиска решений, удовлетворяющих потребности множества заинтересованных сторон, и внедрения инноваций, лежащих на стыке дисциплин, частный сектор объединяет усилия, ресурсы, знания и опыт специалистов. Какие факторы мотивируют компании вступать в сотрудничество и как управлять взаимодействием, чтобы достичь результатов, — в отчетах 2020 года и примерах из жизни.

— исследование —

В ответ на вызовы целей устойчивого развития растущее число компаний готово объединять усилия, ресурсы, знания и опыт специалистов. Согласно исследованию «Глобальное воздействие в масштабе», опубликованному «Глобальным обменом» коалиции Chief Executives for Corporate Purpose, в котором приняли участие 19 крупных российских предприятий, более 59% компаний определяют значимость партнерств с другими организациями и включают данные о них в отчетность высшему руководству. Из них 49% определяют партнерство как способ достижения социальных целей, 43% — общих целей компании и только 7% отмечают, что понимают потенциальную ценность сотрудничества с другими организациями, но пока не внедряют его на практике.

Несмотря на опасения наблюдателей, COVID-19 и экономический кризис не замедлили роста числа партнерств. Напротив, организации объединяли усилия для поиска решений в борьбе с пандемией. Все без исключения компании столкнулись с задачей быстро обезопасить здоровье и благополучие сотрудников и клиентов, сохранив финансовую устойчивость. Общие проблемы стимулировали организации проявлять открытость и готовность к сотрудничеству, ускоряя появление коллабораций не только на стыке фармацевтики, медицины и IT.

Движущая сила объединений

Как показывает отчет SustainAbility Institute (подразделение консалтинговой компании ERM, управляющей рисками в области устойчивого развития в 40 странах), опубликованный в декабре 2020 года под названием «Использование силы сотрудничества» (Leveraging the Power of Collaborations), несмотря на экономическую неопределенность 2020-го, компании продолжают идти по пути устойчивого развития и сталкиваются с задачами, системное решение которых требует новых компетенций и ресурсов. Полноценно их развивать внутри бывает нецелесообразно, поэтому компании вступают в партнерства с другими организациями. Это ускоряет внедрение изменений, а результаты слаженного партнерства способны значительно превзойти сумму отдельных вкладов. Для некоторых вызовов междисциплинарное взаимодействие — единственный ответ.

Сотрудничая с другими организациями вынуждают и необходимость решать некоторые задачи устойчивого развития срочно. Необходимость эта появляется под давлением со стороны стейкхолдеров: покупателей, инвесторов, гражданских активистов, государства или СМИ. Либо по другим естественным причинам, связанным с изменениями климата (например, засухой), пандемией или социальными волнениями. В такой ситуации, например, оказался Amazon. Компания долго игнорировала повестку устойчивого развития, став антиподом zero waste шоппинга. Чтобы исправить ситуацию, Amazon с НКО Global Optimism создала экологическую программу, в рамках которой компания обязалась достичь углеродной нейтральности на десять лет быстрее, чем заявлено в Парижском соглашении.

Что делает партнерство эффективным

Согласно исследованию SustainAbility Institute, взаимодействие достигает максимальной эффективности, когда партнер занимает активную позицию: инвестируют в достижение общих целей, навыки и время ключевых специалистов, поддерживают работу не только на исполнительском уровне, но и на уровне руководства. А решения, полученные совместно, интегрируют в основную деятельность своей организации.

Пример коллаборации, внедренной в основной функционал компании, — фудмаркет «Кухня на районе». Через месяц после официального объявления карантин «Кухня» добавила в свое приложение блюда по рецепту небольших московских кафе и ресторанов, закрывшихся в карантин. Заведения получали часть выручки от продаж, из которой могли оплачивать зарплату и аренду в период вынужденного простоя, а «Кухня» разнообразила свое меню новыми блюдами. За два месяца работы фудмаркет поддержал 16 заведений на сумму 2 млн руб.

То, что работа в партнерстве приводит к многократному увеличению результатов, если сравнивать с теми же усилиями, приложенными поодиночке, мотивирует организации к сотрудничеству. Программы же, реализованные компаниями с НКО, вызывают больше доверия у общества. При этом аналитики SustainAbility Institute отмечают, что наличие в партнерстве узнаваемых брендов демонстрирует масштаб задачи и ответственности бренда, привлекает в участие даже тех, кто оставался в стороне.

Примером такого взаимодействия в российской практике может служить сотрудничество «Пятерочки» с поисковым отрядом «ЛизАлерт». В магазинах сети организовали «островки безопасности», чтобы тот, кто потерялся, мог обратиться в ближайшую «Пятерочку», где сотрудники магазина обучены и знают, как человека вернуть домой. Программа стартовала в марте 2019-го, на конец 2020-го «островки» появились более чем в 16,7 тыс. магазинов, благодаря чему нашли 1274 человека.

Синергический эффект партнерств стимулирует к сотрудничеству даже прямых конкурентов. При-

мер: «Unilever Индия» и Tata Global Beverages объединились в целях развития устойчивого производства чая. На формирование программы ушло два года, но за шесть лет ее работы 55 тыс. небольших фермерских хозяйств внедрили принципы устойчивости, подняли стандарты производства и стали поставщиками этих компаний. В итоге выгоду получили не только компании и фермеры, но и местные общины, экономика и экология страны.

Партнерства приносят выгоды и внутри компании: обязательство перед внешней стороной повышает вовлеченность высшего руководства в решение междисциплинарных задач, поднимают уровень амбиций и внутренние стандарты компаний. Сотрудничая, компании учатся друг у друга, получают взаимоподдержку и дополнительный драйв.

Управление жизнью партнерств

Чтобы получить хорошие результаты, работой в партнерстве придется управлять на протяжении всего его жизненного цикла: от установления совместных целей до оценки результатов. Поэтому аналитики рекомендуют не пренебрегать человеческим фактором, полагая, что технологии не способны окончательно заменить личное общение. Для эффективного взаимодействия людям по-прежнему нужно установить личный контакт и войти в общую динамику. Анализ кейсов в исследовании SustainAbility Institute демонстрирует, что партнеры практикуют сочетание онлайн-работы и личного взаимодействия, соответствующее задачам, людям и географии участников.

Авторы отчета выделяют четыре этапа жизненного цикла взаимодействия: анализ потребностей и выбор партнера, определение структуры взаимодействия, процесс управления и завершение партнерства. На первом этапе решение о партнерстве определяется стратегией устойчивого развития компании и ее задачами. Если стратегии нет — направление развития компании или позиционирование бренда: партнерство не должно идти вразрез с основной деятельностью.

На этапе планирования необходимо оценить потребность во взаимодействии с внешней стороной и оценить, можно ли реализовать задачу внутренними ресурсами или с налаженными внешними связями подразделений. Речь идет не о поиске компромисса, а о поиске полноценного партнера в ближайшем окружении. На первых этапах взаимодействия партнеры должны определить общие цели и интересы каждой стороны. Открытость сторон и понимание взаимного интереса позволят быстрее и с меньшими издержками достичь нужных результатов.

Второй шаг: необходимо определить структуру управления, процедуры взаимодействия и правила внешних и внутренних коммуникаций — как и когда участники будут делать публичные заявления о совместной работе или о сфере, в которой она ведется. Убедитесь, что создание партнерства и работа в нем получат поддержку внутри организаций участников на уровне исполнения и высшего руководства. Тут же нужно договориться о привлечении третьей стороны — координатора и фасилитатора: НКО, консалтинговой компании или независимо эксперта.

В-третьих, нужно четко распределить роли, определить алгоритмы и регулярность взаимодействия. Это позволит уделять меньше времени организационным вопросам и сосредоточиться на содержании. Но увлекаться формализацией не стоит — в сотрудничестве должны сохраняться гибкость, готовность к изменениям и открытость новым идеям.

Кроме того, авторы отчета рекомендуют подготовиться к завершению сотрудничества уже на этапе его формирования. Алгоритм и условия выхода участников из партнерства должны быть понятными и не вести к трагедиям. Такой же понятной должна быть и точка процесса, когда цели достигнуты и партнерство может разойтись или же выбрать новые цели и снова достигать их вместе. Выполнение этих рекомендаций позволит ясно оценить финансы и ресурсы, необходимые для достижения результатов и эффективной совместной работы.

В рабочую группу, созданную участниками партнерства, могут попасть специалисты с разным культурным бэкграундом, что может стать барьером во взаимодействии. Поэтому его налаживание может стать определяющим фактором для достижения успеха. При этом не нужно нивелировать их разность — она полезна в поиске решений. В то же время попытка объединить игроков с совершенно противоположными взглядами даже при наличии очевидной экономической выгоды может привести к тому, что программа забуксует и даже закроется, не сумев преодолеть эти разногласия.

По данным аналитической платформы Datamapa, количество упоминаний о результатах, достигнутых в партнерстве с другими организациями, в открытой финансовой отчетности с 2016 по 2020 год возросло на четверть. И в два раза в отчетности по ESG. Эти показатели в ближайшее время продолжат бурно расти, а вместе с ними будут развиваться стратегии и модели сотрудничества, появятся новые методы управления взаимодействиями между компаниями. Увеличится и количество плодов от партнерств: инновации в экологической и социальной сфере, мультидисциплинарные изменения среды и более устойчивые экономические системы.

Екатерина Колчанова

«Лесной бизнес высоких переделов за низкоуглеродное развитие»

— мнение —

Директор по экологии Segezha Group (входит в АФК «Система») ВЯЧЕСЛАВ МУТЬЕВ о долгосрочной стратегии компании по обеспечению экологической безопасности и тактике ее реализации в контексте российской и мировой повестки в области устойчивого развития.

Лесопромышленный холдинг Segezha Group строит бизнес на принципах устойчивого развития и социальной ответственности. Сегодня более 80% арендуемых компанией лесов сертифицировано по стандартам добровольной международной лесной сертификации.

Компания занимает третье место в мире по выпуску коричневой мешочной бумаги, пятое — по выпуску большеформатной березовой фанеры и второе место в Европе — по производству бумажных мешков. 70% выручки является экспортной, продукция экспортируется более чем в 100 стран мира. Специализируясь на высоком переделе сырья, Segezha Group вносит значимый вклад в развитие импортозамещения продукции ЛПК с высокой добавленной стоимостью на внутреннем рынке России.

Холдинг внимательно отслеживает изменения в международной и российской экологической повестке. Вступление в силу в России Парижского соглашения по климату 6 ноября 2019 года, принятие нацпроекта «Экология» и практическая реализация планов углеродного регулирования ведущих мировых экономик, естественно, оказались в фокусе пристального внимания руководства. С целью оперативно и гибко реагировать на динамичные экологические тренды была усилена соответствующая организационная структура внутри компании. Курирует экологическую тематику сам президент холдинга.

Изменения коснулись не только структуры. В начале 2021 года знаковыми для Segezha Group стали разработка и принятие долгосрочной Стратегии по обеспечению экологической безопасности на 2021–2025 годы. Ее цели — декорбонизация производства и минимизация другого антропогенного воздействия на окружающую среду. Компания начала системно приводить показатели работы своих предприятий в соответствие с положениями Парижского соглашения по климату.

Совокупные инвестиции холдинга в реализацию этой Стратегии только в 2021 году составят около 1,3 млрд руб., они складываются из целого ряда показателей и в первую очередь направлены на снижение нагрузки на воду, воздух и сокращение отходов путем модернизации и реконструкции производств, перевода их на наилучшие доступные технологии. Среди ключевых — экологические программы Сегежского ЦБК, Вятского фанерного комбината, Сокольского ЦБК, Сокольского ДОК, Лесосибирского ЛДК №1, Онежского ЛДК.

Самые значительные работы предстоит выполнить на Сегежском ЦБК. Известно, что львиная доля выбросов

парниковых газов лесопромышленных компаний приходится на выпуск бумаги. Запланированный комплекс мер в 2021–2025 годах позволит сократить выбросы парниковых газов на 30%. Введение в строй современного оборудования даст возможность отказаться от устаревших технологий, производящих около 69% всех выбросов комбината в атмосферу.

На своих новых производственных мощностях Segezha Group применяет передовые экологические разработки и технологии, позволяющие максимально реализовать концепцию замкнутого цикла. Это относится к открытому в феврале в Соколе Вологодской области заводу Sokol CLT (инвестиции около 3 млрд руб.), готовящейся там же модернизации кластера бумажного производства (инвестиции более 11 млрд руб.), к строящемуся в Галиче Костромской области фанерному комбинату (инвестиции свыше 12 млрд руб.).

Segezha Group продолжает расширять и обязательства по добровольной международной сертификации. Налаживается взаимодействие с независимым европейским рейтинговым агентством RAEX-Europe по деятельности в сфере ESG, а также с международной некоммерческой организацией Carbon Disclosure Project по выбросам парниковых газов.

Безотходность как мышление

— тактика —

С марта в ЕС вступил в силу закон под названием «Право на ремонт». Производители бытовой техники должны гарантировать, что приборы можно будет отремонтировать десять лет. Это должно значительно снизить электронные отходы. Принятие закона — очередной шаг к развитию экономики замкнутого цикла, которая все больше укореняется в развитых странах и бизнесе. В Фонде Эллен Макартур — основном движущем циркулярной экономики — разработали пять универсальных целей, призванных помочь национальным и местным властям, бизнесу и другим заинтересованным сторонам создавать такую экономику.

В свежем отчете Фонда Эллен Макартур «Универсальные цели политики циркулярной экономики» говорится, что за последние пять лет значительно выросло количество компаний, которые внедряют у себя подходы экономики замкнутого цикла: используют возобновляемые ресурсы для производства продукции, используют, а не утилизируют отходы производства и вторичные материалы для изготовления новых продуктов. По данным отчета, такие решения в 2019 году обеспечили 13% доходов компании Philips. Компания Caterpillar в настоящее время предлагает клиентам порядка 8 тыс. так называемых восстановленных продуктов, а Solva поставила цель более чем вдвое увеличить продажу продукции, сделанной на основе возобновляемых или переработанных ресурсов. Подходы циркулярной экономики трансформируют целые отрасли — например, в модной индустрии, по прогнозам аналитиков фонда, к 2029 году перепродажа бывшей в употреблении одежды будет занимать большую долю, чем сегмент «быстрой моды».

Чтобы помочь национальным правительствам, региональным властям, бизнесу и другим заинтересованным сторонам вместе создавать экономику замкнутого цикла, Фонд Эллен Макартур разработал пять универсальных целей политики в области циркулярной экономики. Так, эксперты призывают стимулировать разработку соответствующего дизайна: все товары повседневного спроса и длительного обращения должны быть сконструированы и использованы так, чтобы исключить отходы и загрязнение окружающей среды.

Необходимо также разработать бизнес-модели для извлечения максимальной пользы из товаров и материалов, которые находятся в обращении на рынке. Налоговая и закупочная политика должна помогать обмену, перепродаже и ремонту товаров, организации раздельного сбора и переработки отходов, созданию рынков вторичных материалов и побочных продуктов производства. Еще одна задача — разработать экономические стимулы и регуляторные требования, которые бы сделали решения в рамках циркулярной экономики нормой, а не исключением. Налоговые льготы, субсидии, организация государственных фондов развития, грамотное управление рынком труда, использование госзакупок для выхода на новые рынки — все это в конечном счете обеспечит эффект масштабирования для циркулярной экономики.

Для этого необходимо инвестировать в инновации, развитие инфраструктуры, навыки специалистов, привлечь как госинвестиции, так и средства частных инвесторов. Их нужно направлять в первую очередь на междисциплинарные исследования, венчурное финансирование разработки продуктов на ранних стадиях, внедрение программ обучения в школах и вузах, международную помощь и так далее.

Наконец, для системных изменений важно сотрудничество — как между властями, бизнесом и общественными организациями внутри одной страны, так и на международном уровне между государствами. Циркулярная экономика должна стать важным пунктом международной повестки, считают эксперты фонда.

Владимир Скляр из «ВТБ Капитала» полагает, что многие из заявленных Фондом Эллен Макартур целей уже сейчас входят в таксономию ESG — экологических, социальных и управленческих параметров деятельности компании. «Это и сохранение биоразнообразия, и снижение влияния на окружающую среду, и борьба с изменением климата. Сегодня основной драйвер изменений в компаниях — инвесторы. Сокращающийся — или дорожающий — доступ к капиталу — мотивация для многих. Яркий пример встраивания российской компаний в циркулярную экономику — их обязательства достичь климатической нейтральности в 2050–2060 годах», — обобщает он.

Директор, руководитель отдела услуг в области устойчивого развития

по России компании ЕУ в России Сергей Дайман считает, что ключевая функция подобных исследований — формирование общественного мнения в поддержку эффективного использования материалов: продления срока жизни, повторного использования, переработки. «Что такое циркулярная экономика — многим не до конца понятно. Поэтому объяснять суть этого подхода и повышать значимость — важная задача», — считает он. Но сама по себе идея не нова: еще советские ученые разрабатывали подобные технологии, и в России такой подход активно продвигают компании ряда отраслей — нефтегазохимии, сферы товаров массового спроса, экспериментируя с решениями для переработки упаковки, говорит господин Дайман.

Старший директор, руководитель группы оценки рисков устойчивого развития АКРА Максим Худалов также отмечает, что в ряде отраслей в России удалось добиться прогресса с точки зрения подходов циркулярной экономики. Он приводит в пример российских атомщиков, которые разработали замкнутый ядерный топливный цикл, замечая, что ничего подобного в мире не существует. «Что касается других отраслей, здесь нужно еще работать», — считает господин Худалов, в отличие от Сергея Даймана.

В промышленности большой объем отходов, что связано с текущим технологическим укладом, и переход к новому технологическому укладу принципиально изменит подход человечества к использованию материалов. В этом плане призыв Фонда Эллен Макартур к разработке и внедрению инноваций абсолютно оправдан, отмечает господин Худалов. Например, совершенствование аддитивных материалов и технологий 3D-печати резко снизит потребность в ресурсах — то, что раньше уходило 1 кг стали, теперь потребует 300 г стального порошка. Другая проблема — сверхпроводимость. Мы по-прежнему не умеем эффективно передавать энергию и хранить ее, но разработка сверхпроводимых материалов в будущем в разы уменьшит потребность в полезных ископаемых и объеме отходов, говорит аналитик.

Между тем формирование циклической экономики требует серьезной регулирующей роли государства с тем, чтобы обеспечить сбор, повторное использование и поддержать переработку материалов, убежден Сергей Дайман.

Наталья Горова